

Ю.Шум

По уголовному делу проходит ... гений

Секретный ученый дал эксклюзивное интервью нашему специальному корреспонденту.

Нашумевшая история о попытке контрабанды на российско-финляндской границе восьми граммов осмия-187 и по сей день не сходит с газетных страниц. Сенсацией первых дней расследования стал факт причастности к этому уголовному делу заместителя мэра Петербурга Льва Савенкова. Но наибольшее внимание специалистов привлекла совсем другая фигура.

Пресса с некоторой долей сомнения сообщила об этом человеке как о талантливом химике-самоучке, который по специальному заказу изготовил якобы у себя дома осмий-187. Однако высочайшую степень обогащённости продукта — 99.9%, что, собственно, говорит о научном открытии, подтвердила экспертиза. А следственный эксперимент убедил ученых в том, что металл действительно получен необычным способом и отнюдь не в цехах секретного завода. С этого момента стало ясно, что не высокопоставленный чиновник и не контрабанда, а уникальная личность изобретателя — соль и сенсация этого дела.

Нам бы очень хотелось первыми опубликовать настоящее имя этого человека, но это противоречило бы интересам следствия и личной безопасности изобретателя, исследования которого, по существу, уже являются интересами государства. Необычайные данные Ивана Ивановича (так назовем мы нашего собеседника) проявились еще в военном училище. Это были способности в области гипноза. Дипломная работа по методам внушения, выполненная им по окончании факультета психологии ЛГУ, являлась, по мнению ученых, законченной докторской диссертацией. Затем, как принято говорить, он «проводил секретные работы, не подлежащие разглашению». А сегодня этим человеком сделаны открытия в совершенно иных областях знаний.

- Каким образом, Иван Иванович, вы оказались в поле зрения Савенкова и других руководителей мэрии, привлечших вас к про-изводству осмия?

- В свое время мною были организованы разработки и промышленное производство ряда материалов, имеющих стратегическое значение. Понимая, что осуществлённые исследования далеко выходят за рамки интересов частной фирмы, в феврале прошлого года я написал «Меморандум» и обратился с ним в Верховный Совет России. Документы передал лично заведующему отделом ВС по распределению валютных фондов Скрипченко В.В., который специально прибыл в Санкт-Петербург, осмотрел производство

и заинтересовался им. Речь шла о частичной передаче государству некоторых технологий и организации совместного производства. Предложение с моей стороны вполне патриотичное. Вскоре мы вместе поехали на один из очень серьёзных военных объектов в Москве. Однако само предприятие находилось на картотеке и не имело финансовых возможностей к размещению и внедрению моих производств. Отмечу, что сами по себе они уже были полностью оснащены сверхсовременным оборудованием и не требовали никаких дополнительных вложений. Я также не требовал никаких финансовых возмещений, а в процессе разработки технологий, создания оборудования никогда не брал кредитов у банков и не пользовался государственным финансированием.

О том, что на частное предприятие в Санкт-Петербург дважды приезжал зав. отделом ВС, узнал Лев Савенков. Им и была организована в Москве встреча с Г. С. Хижой, который, изучив наши исследования, настоятельно рекомендовал руководству Санкт-Петербурга сохранить эти достижения в России.

Вскоре я получил из мэрии официальный заказ с предложением разработать нетрадиционные методы получения некоторых материалов, пользующихся в последнее время особым спросом на международном рынке — осмий-187, цезий-133, рубидий-87. В подписанном Савенковым письме указывалось, что от продажи этих материалов город рассчитывает получить необходимые для пополнения его бюджета средства. Поэтому случай с контрабандой моего осмия кажется абсолютно нелогичным в общей концепции начатых совместно с мэрией работ. Впрочем, это уже компетенция следственных органов.

- Как случилось, что вы психолог по образованию, решили такую серьёзную проблему — осмий-187?

- Мой ответ будет адекватным вашему вопросу, а значит, не менее сложным. Первое. Я определяю новые межэлементные связи в таблице Менделеева сквозь некую фундаментальную константу. Благодаря этому мне удалось решить ряд уникальных задач.

Второе - это то, что в действительности тема получения осмия -187 немного проще, чем это воспринимается сегодня учеными. В Казахстане над этой проблемой в исследовательских центрах Академии наук и лабораториях «Джезказганцветмет» работает огромный штат химиков. Решение уже в воздухе, и осмий-187 скоро будет получен. Однако способ изменения изотопного состава вещества значительно сложнее. Мною запатентован только метод получения осмия-187.

Третье в моем объяснении - это то, что я строго дифференцирую понятия: навык, умение, профессионализм, талант. Последняя характеристика является сквозной и распространяется на все виды деятельности личности. Сегодня мы объясняем возможности средневекового ученого осуществлять открытия в различных науках тем, что науки были не столь глубокими. Это неверно. Для него законы были так же неизведанны. Просто было другое представление о самообразовании и подходе в изучении явлений.

- Иван Иванович, нам известно, что много лет назад вы были осуждены и отбывали срок в одном из ИТУ Иркутской области. Суровые условия колонии не сломили творческих

возможностей. Одна из газет ИТУ писала о вашем удивительном изобретении автоматизированного станка, который заменил труд 20 рабочих.

- В действительности я сделал робот. Смотреть на его работу съезжались начальники из всей области. Этот аппарат является предметом моей гордости, едва ли не превосходящим некоторые, ка-залось, более важные мои изобретения.

Конечно же, я никогда ранее не работал ни на токарных станках, ни с газосварочной аппаратурой. Однако, ознакомившись с управлением станка, через несколько часов я уже был профессиона-лом очень высокого класса. Это результат длительного серьезного психотренинга, способность актуализаций человеческих возможностей.

Кстати, о понятии «самоучка». После освобождения я был принят на должность заместителя директора по технологии на завод тяжелого машиностроения.

- Почетные грамоты от различных организаций за технологические введения на их предприятиях, осуществленные вами во время нахождения в ИТУ, пожалуй, единственное, чем они могли вас отблагодарить в такой необычной обстановке. И патентные документы на изобретения, сделанные вами в условиях колонии, приобретают особую ценность. По своему значению для личности ученого они не менее важны, чем ваши сегодняшние патенты, некоторые из которых, по оценкам экспертов, определенно претендуют на Нобелевскую премию.

Но вернемся к осмию. Вы работали над ним один или привлекали к решению этой задачи профессиональных химиков?

- По некоторым признакам сегодня я понимаю, что с момента возникновения темы «осмий-187» я находился под постоянным наблюдением органов госбезопасности.

Полагаю, что вся работа в моей частной лаборатории и другие подробности им хорошо известны. К данным исследованиям мною не допускался ни один человек, и ответственность за появление сегодня в мире, где бы то ни было, любого количества осмия-187 обогащенностью 99,9%, несу я один.

- У вас давно существует домашняя лаборатория?

- Когда пять лет назад я получил возможность вернуться к работе, то под лабораторию арендовал домик за городом, во дворе у соседей. В течение года мои работы в лаборатории заканчивались всегда в пять часов утра, - опыты шли круглосуточно. Это тревожило соседей. Когда же весной вокруг домика не выросла трава, мне предложили убрать. Тогда я построил здание под лабораторию в своем дворе и укомплектовал всем необходимым для химических занятий современным оборудованием.

- Над чем вы работаете сегодня?

- Если говорить об изотопе осмия-187, то открываются перспективы в связи с возможностью его значительных наработок. Например, можно ожидать уникальных свойств у изотопных сплавов. Так как проработана возможность создания регистрирующей аппаратуры, этот изотоп может явиться исключительной секретной меткой. Осмий-187 может иметь перспективу применения межбанковского залогового

материала. Я же сегодня работаю над реализацией той фундаментальной константы, о которой упоминалось выше. Конкретно, полагаю, что скоро смогу предложить новый, с уникальными свойствами полупроводниковый материал. Ведь осмий-187 - это только частный случай из общей концепции.

- А какова дальнейшая судьба вашей лабораторий и производства осмия-187, остановленного после случая с контрабандой?

- Моя личная лаборатория в настоящее время уже перевезена в стены государственного предприятия. Что касается осмия, то, полагаю, окончательно этот вопрос будут решать компетентные органы.

Беседу вела Ю. ШУМ

Редакция благодарит Петербургское управление Федеральной службы контрразведки за содействие при подготовке этой публикации.